Дело № 5r-736/2025
PIGD № 4-25119549-23-5r-20082025

Р Е Ш Е Н И Е
Именем Закона

07 мая 2026 года мун. Комрат

Суд Комрат, местонахождение мун. Комрат (Центральный офис)
в составе:
Председательствующего, судьи Хангану М.Г.,
при секретаре Тишковская Ю.,
с участием
заявителя Койнак Д.,

рассмотрел в открытом судебном заседании жалобу Койнак Дмитрия на протокол о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года, составленный в отношении Койнак Дмитрия по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 13.08.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении,

Общий срок рассмотрения дела: 20.08.2025 года – 07.05.2026 года.

Процедура вызова участников процесса соблюдена.

На основании материалов дела и исследованных в судебном заседании доказательств,

установил:

14.08.2025 года заявитель Койнак Дмитрий обратился в Инспекторат полиции Комрат с жалобой на протокол о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года, составленный в отношении Койнак Д. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта от 13.08.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, адресованной в суд Комрат, и зарегистрированной за №6404, поступившей в Суд Комрат Центральный офис 20.08.2025 года и распределенной для рассмотрения по существу посредством Интегрированной Программы по управлению делами (PIGD) в производство судьи Хангану М.Г.

В обоснование своей жалобы заявитель указал следующие фактические и правовые основания.

13.08.2025 года были составлены протокол и решение о назначении наказания, которыми Койнак Д. был признан виновным в совершении

правонарушения, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 у.е. – 25 000 леев.

В содержание жалобы заявитель сослался на существенные нарушения процессуального характера, а именно, что нарушено право на защиту: не были разъяснены права, не обеспечено участие защитника; отсутствует точное описание события правонарушения: не указаны дата, время, конкретные действия, неясен предмет обвинения и др.

Также указал, что констатирующий субъект не обеспечил ему право на защиту, право знать свои права и обязанности, право подавать замечания и т.д. Считает, что констатирующий субъект составил протокол с грубыми ошибками. Отсутствуют квалифицирующие признаки элементов состава правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 КоП.

Соответственно, по мнению заявителя, констатирующий субъект ошибочно истолковал и юридически квалифицировал его действия, протокол составлен ошибочно, а событие правонарушения не ясное, написано не читаемо, не существует действия притязания и получения имущества для осуществления избирательного права, не были соблюдены процессуальные права, не были разъяснены права, не было обеспечено право на защиту, факты, описанные в протоколе и решении о назначении наказания не имеют никакой причинно-следственной связи с приведенной материальной нормой и назначенным наказанием за правонарушение. Таким образом, грубо нарушен принцип индивидуализации наказания, не была продемонстрирована вина лица, назначением наказания грубо нарушено право на свободу выражения мнения, собрания и встречи, сохранение этого наказания будет означать грубое злоупотребление и неминуемое осуждение страны ЕСПЧ.

Таким образом, ему было назначено наказание согласно решения констатирующего субъекта за деяние, которое не было установлено и которое он не совершал, что является основанием для прекращения производства о правонарушении, основанием отсутствия события правонарушения, согласно п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, основания прекращения производства о правонарушении.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является обязательным для констатирующего субъекта при составлении протокола о правонарушении, сквозь призму ч. (1) и ч. (2) ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Проанализировав акт назначения наказания с точки зрения его законности, суд исследует были ли соблюдены по делу требования по форме обжалуемого протокола о правонарушения, как это предусмотрено диспозициями ст. 443 Кодекса о правонарушениях относительно обязательных отметок, которые следует предусмотреть, под угрозой недействительности.

В этой связи, согласно ст. 443 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении должен содержать:

d)событие правонарушения, место и время его совершения, обстоятельства дела, имеющие значение для установления фактов и правовых последствий, оценка возможного ущерба, причиненного правонарушением;

Таким образом, проанализировав содержание протокола о правонарушении, сквозь призму положений кодекса о правонарушениях, установлено, что констатирующий субъект при составлении упомянутого акта, не указал дату, т.е. – месяц, год и время совершения правонарушения или период совершения деяния.

Решение, вынесенное по делу, затронуто теми же упущениями, так как оно основано на протоколе, который содержит процессуальные недостатки, если протокол имеет недостатки, назначенное наказание рискует быть аннулированным. В ином порядке идей, важно отметить, что отсутствие точной даты (месяц, год, время) или периода, в рамках которого было совершено правонарушение, представляет собой значительное нарушение требований по форме протокола и эти данные существенны для установления срока давности привлечения к ответственности за правонарушение, разъяснения контекста деяния для того, чтобы позволить осуществить право на защиту правонарушителем и т.д.

По изложенным обстоятельствам, просит суд удовлетворить жалобу и аннулировать протокол о правонарушении и решение о назначении наказания, составленное в отношении заявителя на основании ст.47[1] КоП, по мотиву недействительности (ничтожности) протокола, предусмотренного ст. 445 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с прекращением производства о правонарушении.

В случае если протокол и это решение о назначении наказания, составленное с грубыми нарушениями по форме и по факту, останутся в силе, это будет означать грубое злоупотребление и нарушение вышеупомянутых международных положений со всеми будущими последствиями осуждения Республики Молдова.

Доказательства, констатирующие совершения правонарушения, получены с существенным нарушением конституционных прав и свобод, в том числе права на защиту и права на переводчика/синхронного переводчика и не являются убедительными и полезными, а производство о правонарушении, в силу судебной практики ЕСПЧ не может служить единственным доказательством при установлении вины.

Заявитель отмечает, что согласно положениям, п. а) ч. (1) ст. 441 КоП, (1) производство о правонарушении не может быть возбуждено, а возбужденное производство не может быть осуществлено и подлежит прекращению в следующих случаях: а) отсутствие события правонарушения.

В качестве правовой квалификации и оснований для отмены принятого по протоколу о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года решения о привлечении к ответственности и назначения наказания в виде

штрафа с последующим прекращением производства о правонарушении заявитель указал положения ст.6 ЕСПЧ, ст. ст.20, 21, 32, 38, 40, 41 Конституции, ст.ст.5, 7, 381, 384, 441, 443, 445, 448, 446, 454, 462 Кодекса о правонарушениях (л.д. 2-8).

11 ноября 2025 года, заявитель Койнак Д. направил в адрес судебной инстанции заявление о дополнении первоначальной жалобы, в которой также оспаривает законность и обоснованность составленного в отношении него протокола о правонарушении, предусмотренного ч. (1) ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях Республики Молдова, и постановления о наложении штрафа в размере 500 условных единиц.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 21 Конституции РМ, ст.5, ст. 7, ч. (2) ст. 8, ч. (1)-(3) ст. 14, ч. (1) ст. 440, ч. (1) ст. 442 ст. 374, ч. (2) ст. 381, ч. (1), (2) ст. 425 Кодекса о правонарушениях, ч. (3) ст. 8 Уголовно-процессуального кодекса, п. 4), 8) ч. (1) ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса, указывает, что состав правонарушения отсутствует, поскольку в материалах дела отсутствуют конкретные и допустимые доказательства того, что он притязал на получение, согласилась принять или фактически получил денежные средства, имущество, услуги или иные преимущества в целях реализации или не реализации избирательных прав. Утверждается, что констатирующим субъектом не установлены и не представлены факты, подтверждающие указанную цель - влияние на волеизъявление заявителя на выборах.

Также заявитель считает, что протокол о правонарушение следует признать недействительным по причине, что не было установлено время совершения правонарушения.

В жалобе также ставится под сомнение способ получения и допустимость представленных доказательств. Заявитель указывает, что часть доказательств была получена в рамках иного уголовного дела № 2023970322, без соблюдения надлежащих процессуальных процедур, в частности без вынесения постановлений об их изъятии и приобщении к настоящему делу. Таким образом, по мнению заявителя, данные доказательства не могут быть признаны допустимыми в производстве по делу о правонарушении, в силу требований ст. 425 Кодекса о правонарушениях и ст. 94 Уголовно-процессуального кодекса РМ.

Кроме того, заявитель отмечает, что протокол о правонарушении не содержит точной даты или периода совершения правонарушения, что, в соответствии со ст. 445 Кодекса о правонарушениях, влечёт его ничтожность.

Также заявитель ссылается на нарушение принципа презумпции невиновности, закреплённого в ст. 6 § 2 Европейской Конвенции по правам человека, а также на практику Европейского суда по правам человека, в частности по делам «Зилиберберг против Молдовы» и «Крянгэ против Румынии».

Утверждается, что обвинение строится на предположениях, а не на доказательствах, подтверждённых вне разумного сомнения.

Исходя из изложенного, заявитель просит удовлетворить первоначальную и дополнительную жалобы, признать протокол о правонарушении недействительным и прекратить производство по делу, ссылаясь на положения ст. 443, 445 Кодекса о правонарушениях РМ, а также положения ст. 6 Европейской Конвенции по правам человека и вынести частное определение в соответствии с положениями статьи 450 Кодекса о правонарушениях, и направлении представления в Генеральный инспекторат полиции для рассмотрения поведения должностного лица, составившего протокол, и принятия в его адрес дисциплинарных мер за грубое нарушение принципов законности, справедливости и соразмерности при констатации и применении административного взыскания (л.д. 77-85).

Этим же числом, 11 ноября 2025 года, заявитель Койнак Д. направил в адрес судебной инстанции заявление об исключении доказательств из дела как недопустимых, в содержание которого указал, что настоящим заявлением, просит исключить доказательства из дела как недопустимые согласно положениям УПК и КоП, по причине того, что они не были получены и приобщены согласно законодательным требованиям, по следующим соображениям.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ст. 425 Кодекса о правонарушении и ст. 94 Уголовно-процессуального Кодекса, отметил, что в данном случае, в целях доказывания вины лица, констатирующий субъект приобщил, не получил, а приобщил к делу определение судьи по уголовному преследованию от 01.04.2025, которым было разрешено использование данных, полученных в результате проведения специально-розыскных мероприятий по уголовному делу № 2023970322 по делу о правонарушении RAP01433516.

Вместе с тем, проанализировав протокол о правонарушении, было установлено, что в протоколе, констатирующий субъект не указывает доказательства, которые находятся в деле о правонарушении, даже если располагал ими на момент составления протокола.

Вместе с тем, усматривается, что письменные доказательства, приложенные к материалам дела о правонарушении, нельзя оценить, как убедительные и относящиеся к делу доказательства, так как источник происхождения не может быть проверен, а все документы, приложенные к делу, заверены констатирующим субъектом, снова без того, чтобы последний проверил источник. Более того, в деле нет постановления, и соответственно протокола изъятия и приобщения данных письменных доказательств по делу, а также протокола их осмотра для того, чтобы дать им доказательную силу.

Далее заявитель, ссылаясь на положения ч. (1) ст. 427 Кодекса о правонарушениях, отметила, что таким образом, рассмотрев материалы,

приложенные к делу, стороной защиты усматривается, что письменные доказательства, приобщенные в качестве доказательного материала, не подпадают под положения закона, как следствие просят не учитывать их и исключить из доказательного материала, так как приведенные письменные доказательства не сопровождаются постановлением, соответственно, протоколом изъятия, осмотра и приложения к материалам дела для того, чтобы дать им их доказательную силу, при этих обстоятельствах, в материалах дела имеется только протокол о правонарушении, оцененный как субъективная позиция констатирующего субъекта относительно действий заявителя.

По вышеуказанным причинам, просит удовлетворить ходатайство и исключить из дела письменные доказательства, такие как: определение от 20.10.2024 года, судебный ордер от 22.10.2024 года, определение от 01.04.2025 года и ордер от той же даты, таблица на странице 44 дела; информация под названием «выписка из файла excel лиц, которые имели отношение с банком ПСБ, которые были приобщены незаконно констатирующим субъектом к материалам дела, которые грубо нарушают право гражданина на справедливое судебное разбирательство (л.д. 75-76).

***05 ноября 2025 года к**онстатирующий субъект представил отзыв на жалобу Койнак Д.,* в обосновании которого указал следующие обстоятельства.

Управление полиции АТО Гагаузия не согласно с жалобой, поданной на протокол об административном правонарушении и решении о наложении санкции от 13.08.2025 года, с прекращением производства о правонарушении в отношении Койнак Дмитрия в связи с отсутствием состава правонарушения, и просит отклонить жалобу как необоснованную, по следующим правовым основаниям:

13 августа 2025 года констатирующий субъект Управления полиции АТО Гагаузия, Юрий Резник составил протокол о правонарушении серии №MAI07 157264, на основании того, что гр. Койнак Дмитрий в период 2024 года, находясь в *****, запросил и согласился на установку на своем личном мобильном телефоне (привязанном к номеру телефона *****) приложения PSB Bank Российской Федерации с целью последующего получения денежных средств за осуществление или неосуществление своего избирательного права на президентских выборах и референдуме в Р. Молдова от 20.10.2024.

Таким на образом, путем личного согласия на получение денежных средств в обмен на реализацию избирательного права в пользу кандидата, поддерживаемого политическим блоком «Виктория — Победа» (преступной организацией «Шор»), на которого ему будет указано, гр. Койнак Дмитрий совершил административное правонарушение, предусмотренное ст. 47/1 Кодекса об административных правонарушениях - Пассивный избирательный подкуп с отягчающими признаками - это требование, принятие или получение избирателем, лично или через посредника имущества, услуг, привилегий или

преимуществ в любой форме, которые ему не положены, для себя или для другого лица, в целях осуществления или неосуществления избирательных прав в ходе выборов, включая региональные выборы, если деяние не содержит признаков уголовного преступления.

Одновременно, по решению констатирующего лица от 13.08.2025 года, в отношении гр. Койнак Дмитрия была назначена мера ответственности - штраф в размере 500 условных единиц, что составляет 25 000 леев.

Койнак Дмитрий обратился в компетентный орган с жалобой на протокол об административном правонарушении №MAI07 157264 от 13.08.2025 года и на решение констатирующего агента.

Согласно ст. 395 ч. (2), п. (11) Кодекса об административных правонарушениях, жалоба вместе с материалами административного дела была направлена в адрес суда Комрат, центральное отдел, для рассмотрения по компетенции.

В обоснование жалобы, гр. Койнак Дмитрий указывает, что не согласен с протоколом и решением констатирующего лица, считает их необоснованными, принятыми с нарушением правовых норм, и просит аннулировать протокол об административном правонарушении и решение от 13.08.2025 года с прекращением производства по делу ввиду отсутствия состава правонарушения.

Проверив доводы, изложенные в жалобе, и изучив материалы дела об административном правонарушении, считает, что жалоба правонарушителя гр. Койнак Дмитрия подлежит отклонению, с оставлением без изменений протокола об административном правонарушении серии №MAI07 157264 от 13.08.2025 года, составленного представителем констатирующего органа, составившего протокол Юрием Резник, сотрудником Управления полиции АТО Гагаузия, в отношении гр. Койнак Дмитрия, на основании ст. 47/1, ч. (1) Кодекса об административных правонарушениях, по следующим основаниям:

1. В соответствии со ст. 395 ч. (1) п. п. 2) и 11) Кодекса об административных правонарушениях, суд рассматривает жалобы на решения органов, уполномоченных рассматривать дела об административных правонарушениях, а также прокурора. Жалоба на решение по делу об административном правонарушении рассматривается тем судом, в территориальной юрисдикции которого действует орган, вынесший решение, или прокурор, который принял решение, либо судом по месту нахождения соответствующего органа, в случаях, предусмотренных ст. 394 ч. (11).

Исходя из положений ст. 401 ч. (1) Кодекса об административных правонарушениях, правонарушения, предусмотренные ст. 47/1, 313^{4}, 313^{7}, 314, 314^{1}, выявляются и рассматриваются полицией.

Согласно протоколу об административном правонарушении серии №MAI07 157264 от 13.08.2025 года составленного констатирующим агентом, Юрием Резник, сотрудником Управления полиции АТО Гагаузия, в отношении

гр. Койнак Дмитрия, было установлено следующее: в период 2024 года, находясь в *****, Койнак Дмитрий запросил и согласился на установку на своем личном мобильном телефоне (привязанном номеру телефона *****) приложения PSB Bank Российской Федерации, для последующего получения денежных средств с целью осуществления или неосуществления избирательного права на президентских выборах в референдуме 20.10.2024 г.

Далее, констатирующий субъект указывает на положения ст. 8 ч. (2), ст.440 ч. (1), ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях.

С точки зрения законности протокола об административном правонарушении, абсолютные основания для его недействительности могут быть заявлены как сторонами, так и инстанциями по собственной инициативе, в целях соблюдения принципов законности и справедливости, закрепленных в ст.5 и 7 Кодекса о правонарушениях.

Закон об административных правонарушениях требует, чтобы протокол об административном правонарушении был составлен в установленной форме (ad validitatem), с соблюдением всех материальных и формальных требований, необходимых для его действительности, с целью порождения юридических последствий, ради которых он составляется.

В этом контексте, соблюдение требований закона, предусмотренных ст. 443 Кодекса об административных правонарушениях, обязательно для констатирующего лица при составлении протокола, в соответствии с ч. (1) ст.445 того же кодекса.

Более того, протокол об административном правонарушении был составлен и оформлен в присутствии правонарушителя, которая неоднократно была ознакомлена с правами и обязанностями, установленными в статьях 34, 387, 384, 387 и 448 Кодекса об административных правонарушениях, включая право получить юридическую помощь адвоката. В конце концов, он подписал протокол, что создаёт сильное презумптивное основание, что ему была ясна суть и характер предъявленных обвинений.

С точки зрения законности протокола, он был составлен с соблюдением всех релевантных правовых норм и содержит все обязательные реквизиты, предусмотренные статей 443 Кодекса об административных правонарушениях, без наличия оснований для признания его ничтожным.

Соответственно, доказательная сила оспариваемого акта не была устранена: акт продолжает пользоваться презумпцией законности и достоверности, установленной законом.

С точки зрения обоснованности протокола, оценка содержащихся в нём доказательств регулируется судебной системой. Суд обязан обеспечить справедливость процедуры в целом при рассмотрении и оценке доказательств (пример: дело Bosoni vs. France, решение от 7 сентября 1999 года).

В связи с изложенным, статья 425, часть (2) Кодекса о правонарушениях содержит прямые положения относительно доказательной силы протокола о правонарушении, устанавливая, что в качестве доказательств допускаются фактические обстоятельства, зафиксированные с помощью следующих средств: протокола осмотра, протокол о правонарушении.

Также следует отметить, что законодатель, в ст. 442 ч. (1), определяет протокол как документ, посредством которого устанавливается конкретное правонарушение и идентифицируется правонарушитель. Протокол составляется констатирующим субъектом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя или при его отсутствии.

Таким образом, из интерпретации статей 425 ч. (2) и 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях следует, что протокол серии MAI07 157264 от 13.08.2025 года является юридически обоснованным доказательством, подтверждающим правовую квалификацию и фактические обстоятельства, установленные констатирующим субъектом. Он подлежит рассмотрению в контексте имеющихся материалов дела.

Действия правонарушителя гр. Койнак Дмитрия были квалифицированы в соответствии со ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушении РМ, а также, с учётом установленного фактического состояния, зафиксированного представителем органа, составившего протокол о правонарушении, и в соответствии со ст. 425 ч. (2), (3), (4), (5) Кодекса о правонарушениях, подтверждены соответствующими, достоверными для дела доказательствами: рапортом уполномоченного лица (констатирующим субъектом) от 13.08.2025 года; протоколами осмотра от 13.08.2025 года; протоколом допроса лица, в отношении которого было возбуждено дело о правонарушении - гр. Койнак Дмитрия от 13.08.2025 года, протоколом о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года.

Таким образом, эти доказательства в совокупности дополняют друг друга, не вызывают сомнений и достоверно подтверждают совершение правонарушения правонарушителем.

3. В то же время, даже если перевод денежных средств не имел места, сам факт установки банковского приложения - совершённый третьим лицом - вписывается в явно выраженный контекст, направленный на осуществление незаконной транзакции.

В данном случае намерение создать условия для возможного перевода, предназначенного для влияния на реализацию избирательного права, представляет собой важный элемент в оценке противоправного поведения.

Представитель констатирующего субъекта считает, что с точки зрения антикоррупционных норм, не только фактический результат, но и проявление воли к участию в таком поведении является серьезным отклонением от принципов целостности избирательного процесса.

Тот факт, что лицо установило банковское приложение, даже если перевод средств не был осуществлён, указывает на существование намерения получить материальные выгоды в обмен на поддержку определённого политического блока, что подрывает принципы нейтральности и тайны голосования.

В избирательной среде подобные действия, даже на ранних стадиях, представляют угрозу для целостности демократической системы.

Действие по установке банковского приложения с целью облегчения возможного перевода является тревожным сигналом, указывающим на склонность превращать акт голосования в инструмент торгово-материальных интересов.

СМС сообщения, поступающие на номер телефона правонарушителя от ПСБ банка РФ, о регистрации и переводе денежных средств, осуществлялись лишь в том случае, если абонент при регистрации в приложении подтверждал «кодом», в данном приложении, полученный СМС с ПСБ РФ. Даже в случае удаления приложения ПСБ Банка с телефона, смс сообщения с ПСБ банка переводе денежных средств всё равно поступало. И в настоящее время, если правонарушитель восстановит приложение ПСБ банка РФ в своем телефоне, то нем будут отражены все операции по переводу денежных средств с момента регистрации и по настоящее время.

А если осмотреть на основании чего осуществляются зачисления денежных средств на личный банковский счет, то суд увидит следующую картину, что зачисление проводилось «(на основании реестра от работодателя); код вида дохода2)» + 10 000 рублей РФ (или другая сумма), возникает вопрос на кого работал правонарушитель, и какую работу он выполнил чтоб получить данные денежные средства?

В заключение, принимая во внимание, что, несмотря на отсутствие фактического перевода, установка приложения, инициированная третьим лицом, была произведена с очевидной целью подготовки к незаконной транзакции, и само это волеизъявление достаточно для применения санкций согласно нормам, касающимся пассивного избирательного подкупа. Данное поведение противоречит принципам избирательной целостности и заслуживает наказания.

4. В соответствии с пунктом 310 Решения об отклонении по существу исключения не конституционности некоторых положений статьи 47/1 Кодекса о правонарушениях от 21.01.2025, Конституционный суд указывает, что выражение «осуществление или неосуществление избирательных прав», которое не предусматривает механизм проверки того, как именно лицо проголосовало, следует понимать так: статья 47 часть (1) описывает только само деяние, а не наступившие вредные последствия. Иначе говоря, рассматриваемое правонарушение является формальным и не обязывает органы проверять,

проголосовал ли избиратель за кандидата или политическую партию, которая его подкупила.

Суд считает, что существование такого механизма противоречило бы тайне голосования, гарантированной статьей 38 Конституции. В связи с этим, Суд установил, что оспариваемые положения не нарушают ст. 22 в совокупности со ст.1 ч. (3) и ст.23 ч. (2) Конституции, с учетом доводов, изложенных в обращениях.

Согласно ст. 317 того же решения, тайное и свободное волеизъявление избирателей является основным элементом свободных и демократических выборов и избирательного права. Подкуп избирателей или продажа голосов несовместимы с понятием демократического выбора, свободно осуществляемого гражданами, и фальсифицируют конкуренцию, основанную на идеях и политических программах,

проводимую между политическими партиями и кандидатами (см. Решение Конституционного суда № 25 от 28 ноября 2024 г., §102).

В этом контексте **Всеобщая декларация прав человека ****, * принятая и провозглашенная Генеральной Ассамблеей ООН, в статье 21 гласит: «*Каждый человек имеет право участвовать в управлении своей страной непосредственно или через свободно избранных представителей; каждый имеет право на равный доступ к государственной службе в своей стране; воля народа должна быть основой власти государства; эта воля должна выражаться в подлинных выборах, проводимых периодически посредством всеобщего, равного и тайного голосования или процедуры, обеспечивающей свободу волеизъявления*».

Выборы - это акт передачи власти от граждан к их представителям, процедура формирования государственного органа или наделения лица публичными полномочиями, осуществляемая путём голосования, при условии, что на получение мандата предложено две или более кандидатур. Они охватывают действия граждан, партий и других социально-политических организаций избирательных органов и других государственных органов, направленные на составление избирательных списков, выдвижение и регистрацию кандидатов, проведение предвыборной агитации, голосование и установление результатов соответствии голосования, а также другие избирательные действия, осуществляемые в соответствии действующим законодательством.

Выборы являются формой выражения суверенитета народа и основным представительной обеспечивается демократии. Через свободные и честные выборы политическая легитимность, без которой демократическое управление невозможно.

Конституция Республики Молдова в статье 2, часть (1) предусматривает, что национальный суверенитет принадлежит народу Республики Молдова,

который осуществляет его непосредственно и через свои представительные органы, в формах, установленных Конституцией.

Согласно статье 38, часть (1), воля народа является основой государственной власти, и она выражается посредством свободных выборов, которые проводятся периодически, на основе всеобщего, равного, прямого, тайного и свободного голосования.

А принципы участия в выборах: следующие - Всеобщее голосование – граждане Республики Молдова имеют право избирать и быть избранными независимо от расы, национальности, этнического происхождения, языка, религии, пола, мнения, политической принадлежности, имущественного или социального положения; - Равное голосование – каждый избиратель имеет право на один голос и каждый голос имеет одинаковую юридическую силу;

- Прямое голосование - избиратель голосует лично. Голосование вместо лица запрещено; -Тайное голосование - голосование на выборах и/или референдуме является тайным, исключая возможность влияния на волю избирателя; - Свободно выраженное голосование - никто не вправе оказывать давление на избирателя с целью заставить его голосовать или не голосовать, а также препятствовать его волеизъявлению.

Подкуп избирателей грубо нарушает эти принципы, особенно принцип свободного волеизъявления, серьёзно подрывает доверие к честности и свободе проведения выборов и подрывает всю демократическую систему.

Не соответствуют установленным фактическим обстоятельствам и утверждения апеллянта об отсутствии признаков состава правонарушения, вменённого гр. Койнак Дмитрию на основании ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, поскольку в его действиях достоверно установлено, что пассивный избирательный подкуп является формальным составом правонарушения, и считается оконченным с момента совершения одного из предусмотренных законом способов нарушения, то есть с момента требования, принятия или получения, лично или через посредника, избирателем благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ему не положены, для себя или другого лица, в целях осуществления или неосуществления избирательных прав в рамках выборов, включая местные выборы, если деяние не образует состава уголовного преступления.

Аргументы правонарушителя гр. Койнак Дмитрия относительно отсутствия в его действиях состава правонарушения, предусмотренного ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, считает декларативными, поскольку обстоятельства, касающиеся достижения ожидаемого результата не влияют на юридическую квалификацию действий правонарушительницы, а для установления объективной стороны состава правонарушения, связанного с пассивным избирательным подкупом достаточно для совершения одного из альтернативных действий, предусмотренных ст. 47/1 ч. (1) Кодекса о

правонарушениях. В данном случае, правонарушение считается оконченным в момент, когда гр. Койнак Дмитрий согласилась на установку на свой мобильный телефон банковского приложения PSB Bank из Российской Федерации, с последующим, получением денежных средств, с целью голосования за кандидата, будет ему указан на президентских выборах Р.М-20.10.2024.

Также, по данным средств массовой информации, общеизвестно, что Политический блок Виктория (преступная организация Шор), хотя и не зарегистрировал ни одного кандидата на президентские выборы, открыто поддерживал несколько кандидатов от других политических партий, включая публичное выражение несогласия с Республиканским конституционным референдумом, призывая избирателей голосовать за любого кандидата, а также голосовать «Против» на референдуме.

Кроме того, по тем же источникам бесспорно установлено, что Telegram группа и приложение PSB использовались политическим блоком «Виктория» (преступная организация Шор), а переведенные средства предназначались для того, чтобы избиратели осуществили свое право голоса определенным образом. При этом факт неполучения этих денег или неучастие в голосовании не влияют на квалификацию действий правонарушителя.

В этой части суд объективно указал, что даже если перевод средств не был осуществлен, сам факт установки банковского приложения вписывается в четкий контекст, направленный на реализацию незаконной транзакции.

С учетом изложенных обстоятельств, считает, что в рамках производства о правонарушении несостоятельность жалобы гр. Койнак Дмитрия была доказана, следовательно, она подлежит отклонению, а протокол о правонарушении от 13.08.2025 года и решение о привлечении к ответственности, вынесенные в отношении гр. Койнак Дмитрия на основании ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушении, должны быть оставлены без изменений.

Учитывая изложенное, просит отклонить как необоснованную жалобу на протокол о правонарушении и решение о наложении санкции от 13.08.2025 года; отклонить требование об удовлетворении жалобы, об аннулировании протокола о правонарушении и решения о наложении санкции от 13.08.2025 года, с прекращением производства по делу о правонарушении в отношении гр. Койнак Дмитрия в связи с отсутствием состава правонарушения.

Оставить без изменения протокол о правонарушении серии MAI07 157264 от 13.08.2025 года, составленный представителем уполномоченного органа констатирующим субъектом Управления полиции АТО Гагаузии Юрием Резник на основании ст.47/1 части (1) Кодекса о правонарушениях (л.д.66-74).

Заявитель Койнак Д. в судебном заседании поддержал поданную им жалобу, и просил ее удовлетворить. Пояснил, что не участвовал в электоральной

коррупции, номер телефона имеется в открытом доступе, свой номер телефона никому не давал.

Констатирующий субъект Резник Ю., будучи надлежащим образом извещённым о дате, месте и времени рассмотрения дела о правонарушении, в судебное заседание не явился.

Вместе с тем, им было подано заявление об отложении судебного заседания в связи с участием в заседании Генерального совета Федерации «SINDLEX», однако доказательств, подтверждающих указанные обстоятельства и невозможность явки в судебное заседание, представлено не было.

В связи с изложенным, суд, руководствуясь положениями статьи 455 Кодекса о правонарушениях, определил рассмотреть дело в отсутствие не явившегося констатирующего субъекта.

Рассмотрев жалобу заявителя Койнак Дмитрия, выслушав пояснения заявителя, изучив представленные материалы дела о правонарушении, проверив законность и обоснованность составленного протокола о правонарушении и вынесенного по нему решения, суд приходит к выводу о том, что жалоба Койнак Д. подлежит отклонению по следующим мотивам.

Обсуждая фактические обстоятельства дела, судебная инстанция отмечает следующее.

13.08.2025 года в отношении Койнак Дмитрия, констатирующим субъектом, офицером СП ОКДОБ Управления полиции АТО Гагаузия, ведущим комиссаром Резник Ю., был составлен протокол о правонарушении серии и № MAI07 157264.

Как вытекает из содержания составленного протокола, основанием для его составления послужили следующие фактические обстоятельства: *16.09.2024 года, время 10.48 ч., АТО Гагаузия (Комрат),*

гр-н Койнак Дмитрий, в период сентября 2024-октября 2024 года в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма подкупа избирателей посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации, притязал и получил денежные переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения вышеуказанного лица голосовать или не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также с целью выбора варианта «Нет» на конституционном референдуме осенью 2024 года, совершил правонарушение, предусмотренное ст.47[1] ч. (1) КоП РМ. (л.д.54).

По результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, констатирующим субъектом 13.08.2025 года было вынесено решение, в соответствии с которым Койнак Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47[1] ч. (1) КоП, и указанному лицу было назначено наказание в виде штрафа в размере 500 условных единиц.

Указанный протокол о правонарушении в отношении Койнак Д. от 13.08.2025 года, был составлен в его присутствии.

В присутствии последнего также было вынесено и решение констатирующего субъекта. Указанные обстоятельства подтверждаются записью констатирующего субъекта в протоколе серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года.

14.08.2025 года Койнак Д. подал жалобу на протокол о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года и на решение констатирующего субъекта, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении, что подтверждается входящей печатью.

Протокол о правонарушении серия и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года вместе с материалами дела о правонарушении поступили в Суд Комрат 20.08.2025 года.

Нормы права, подлежащие применению в данном деле.

В соответствии со ст.7 Кодекса о правонарушениях, лицу может быть назначено наказание только за правонарушение, в отношении которого доказана его вина, с соблюдением положений настоящего кодекса.

В соответствии со ст. 8 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, ответственности подлежит лишь лицо, которое умышленно либо по неосторожности совершило деяние, предусмотренное законом о правонарушениях.

В соответствии со ст.10 Кодекса о правонарушениях, правонарушением является виновное противоправное деяние (действие или бездействие), представляющее меньшую социальную опасность, чем преступление, посягающее на охраняемые законом ценности, предусмотренное настоящим кодексом и наказуемое согласно установленной ответственности за правонарушение.

В соответствие со ст.47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, притязание на получение, согласие принять или принятие (взятие) лично избирателем либо через посредника имущества, услуг, привилегий или преимуществ в любой форме, которые ему не причитаются, для себя или для другого лица в целях реализации либо не реализации избирательных прав в ходе выборов, в том числе региональных, если деяние не является преступлением, влечет наложение штрафа в размере от 500 до 750 условных единиц.

Согласно ст. 440 ч. (1) того же Кодекса, установление события правонарушения означает осуществляемую констатирующим субъектом деятельность по сбору и представлению доказательств наличия правонарушения, принятию решении о рассмотрении правонарушения на основании констатации констатирующего субъекта или составлению протокола о правонарушении и назначению наказания за правонарушение или направлению при необходимости дела служащему, уполномоченному

рассматривать его, в составе органа, к которому относится констатирующий субъект, в судебную инстанцию или иной орган для рассмотрения.

В соответствии со ст. 442 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении является актом, посредством которого индивидуализируется противоправное деяние и устанавливается личность правонарушителя. Протокол составляется констатирующим агентом на основании личных наблюдений и собранных доказательств, в присутствии правонарушителя либо в его отсутствие.

В соответствии со ст.448 ч. (1) КоП, правонарушитель, потерпевший или их представитель, прокурор, если он участвует в деле о правонарушении, в случае своего несогласия с решением констатирующего субъекта или в случае вынесения решения с нарушением установленных настоящим кодексом процессуальных норм вправе обжаловать вынесенное по делу о правонарушении решение. Срок обжалования решения констатирующего субъекта составляет 15 дней со дня вынесения решения или – для сторон, не присутствовавших на заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии данного решения в соответствии с частью (8) статьи 447^{1}.

Оценка судебной инстанции.

Обсуждая соблюдение заявителем Койнак Д. сроков обжалования решения констатирующего субъекта от 13.08.2025 года, судебная инстанция отмечает, что жалоба была подана Койнак Д. 14.08.2025 года, то есть в установленный законом 15-дневный срок (ст.448 КоП), со дня вынесения решения констатирующим субъектом о признании Койнак Д. виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47^{1} ч. (1) КоП и о назначении ему наказания за указанное правонарушение.

В связи с изложенным, судебная инстанция не усматривает правовых оснований для отклонения вышеуказанной жалобы Койнак Д. по мотиву пропуска установленного законом срока обжалования решения констатирующего субъекта.

Оценивая форму и содержание протокола о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года на предмет его соответствия требованиям, установленным ст. 443 Кодекса о правонарушениях, суд приходит к следующим выводам.

Согласно требованиям ст. 443 Кодекса о правонарушениях, протокол о правонарушении должен быть составлен в установленной законом форме *ad validitatem* и содержать все обязательные реквизиты, необходимые для придания ему юридической силы и наступления правовых последствий, ради которых он составляется. Обязанность по соблюдению указанных требований возложена на констатирующий субъект, что прямо следует из положений ст. 445 Кодекса о правонарушениях.

Изучив протокол о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года, суд установил, что он содержит сведения о времени, месте, характере и обстоятельствах совершения деяния, данные о лице, привлекаемом к ответственности, описание фактических действий, правовую квалификацию, а также иные обязательные реквизиты, предусмотренные процессуальным законом. Нарушений формы или содержания протокола, которые в силу закона влекли бы его недействительность либо ничтожность, судом не установлено.

Оценивая доводы жалобы о недействительности протокола, суд отмечает, что они носят формальный характер и не подтверждаются материалами дела. Оснований для признания протокола о правонарушении недействительным не имеется.

Довод заявителя о ничтожности протокола вследствие отсутствия указания конкретной календарной даты и времени совершения правонарушения суд считает необоснованным по следующим основаниям.

Из содержания протокола и приобщённых к материалам дела доказательств следует, что вменяемое заявителю деяние носит длящийся (продолжаемый) характер и было совершено в период проведения избирательной кампании 2024 года. В соответствии со ст. 12 Кодекса о правонарушениях длящимся признаётся правонарушение, совершаемое с единым умыслом и выражающееся в совокупности однородных, взаимосвязанных действий, которое считается оконченным в момент совершения последнего из таких действий.

При таких обстоятельствах указание в протоколе временного периода совершения деяния, в пределах которого осуществлялись противоправные действия, является достаточным для индивидуализации события правонарушения, установления его объективных и субъективных признаков, а также для определения момента окончания правонарушения. Суд отмечает, что указанный временной период позволяет установить связь между действиями лица и конкретными обстоятельствами дела, а также проверить соблюдение сроков привлечения к ответственности.

Таким образом, суд приходит к выводу, что протокол о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года составлен в соответствии с требованиями ст. 443 Кодекса о правонарушениях, является действительным и допустимым процессуальным документом. Оснований для признания его недействительным либо ничтожным суд не усматривает.

Обсуждая доказанность факта совершения Койнак Д. правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях, судебная инстанция отмечает, что констатирующим субъектом были собраны и представлены суду относимые, допустимые и достаточные доказательства, подтверждающие наличие события правонарушения и виновность лица, привлекаемого к ответственности.

Данный вывод основан на оценке в совокупности всех доказательств, имеющихся в материалах дела о правонарушении и исследованных судом в судебном заседании.

Судебная инстанция отмечает, что для надлежащего рассмотрения дела о правонарушении существенное значение имеет всестороннее выяснение констатирующим субъектом всех обстоятельств, отражённых в протоколе о правонарушении, их связи с предметом разбирательства, а также сбор и представление достаточных доказательств, подтверждающих наличие события правонарушения.

В соответствии со ст. 458 Кодекса о правонарушениях, при рассмотрении дела судебная инстанция обязана установить:

a) имело ли место вменяемое правонарушение

b) имеются ли причины, устраняющие противоправный характер деяния;

c) виновно ли лицо, в отношении которого возбуждено производство;

d) наличие смягчающих и (или) отягчающих ответственность обстоятельств;

e) необходимость назначения наказания и его вид;

f) иные обстоятельства, имеющие значение для правильного разрешения дела.

Согласно протоколу о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года, составленного констатирующим субъектом Резник Ю., Койнак Д. был признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, *предусматривающей ответственность за притязание на получение, согласие принять либо принятие имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся избирателю, в любой форме, с целью реализации либо нереализации избирательных прав в ходе выборов, если деяние не образует состав преступления.*

Как следует из содержания протокола о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года,

гр-н Койнак Дмитрий, в период сентября 2024-октября 2024 года в результате реализации преступной организацией «Шор» механизма подкупа избирателей посредством банковских счетов, открытых в коммерческом банке Российской Федерации, притязал и получил денежные переводы в российских рублях, которые ему не полагались, с целью склонения вышеуказанного лица голосовать или не голосовать за кандидатуру определённого электорального конкурента, а также с целью выбора варианта «Нет» на конституционном референдуме осенью 2024 года, совершил правонарушение, предусмотренное ст.47^1 ч. (1) КоП РМ.

Для установления наличия вменённого Койнак Д. правонарушения и его виновности, констатирующим субъектом, составившим протокол о

правонарушении, к делу о правонарушении были собраны и приложены к материалам дела следующие доказательства:

- рапорт констатирующего субъекта, офицера СП ОКДОБ УП АТО Гагаузия, Резник Ю. о регистрации правонарушения от 13.08.2025 года по ст.47[1] КоП (RAP01 438847), в котором указано, что, *в результате реализации преступной организацией ШОР механизма электорального подкупа через банковские счета, открытые в коммерческом банке РФ «Промсвязьбанк» гр-н Койнак Дмитрий дал согласие на регистрацию и получение денежных переводов в рублях РФ через свой номер телефона 078746264, связанного с приложением ПСБ Банка РФ с целью получения проголосовать/ не проголосовать за определенного кандидата на выборах Р. Молдова 20.10.2024г., ст47[1] КоП РМ (л.д.16);*

- копия информации ст. О/Д ООК ИП Комрат, комиссара Петкогло Ф., согласно которой 09.04.2025 года, в 08-50 ч. в ИП Комрат поступило телефонное сообщение от начальника ООБ ИП Комрат Кристиогло И. о том, что по имеющимся данным возможна причастность ряда жителей Комратского района к действиям, содержащим признаки правонарушения ст.47[1] КоП пассивная электоральная коррупция (л.д. 17);

- копия сопроводительного письма от 21 марта 2025 года исх. нр. 2283 Начальнику Национального инспектората общественной безопасности Виктору Маноле, с приобщенным рапортом (л.д. 18-19);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 22.10.2024 о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 20-21);

- копия определения суда Кишинэу, сектор Чеканы и судебного ордера от 22.10.2024 года, котором санкционировано проведения специальных розыскных мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 в виде сбора информации от поставщика услуг электронных телекоммуникаций (л.д. 22-24);

- копия протокола о фиксации специальных розыскных мероприятий от 06.11.2024 г. «сбор информации от поставщиков услуг связи» (л.д. 25);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 08.11.2024 года о результатах проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 26-27);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 19.11.2024 года о проведении специального розыскного мероприятия в виде сбора информации от поставщиков услуг электронных коммуникаций в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 28-29);

- копия протокола НИОБ о фиксации специальных розыскных мероприятий от 09.12.2024 г. идентификация абонента либо пользователя сети электронных коммуникаций (л.д. 30);

- копия постановления прокурора, делегированного в Антикоррупционную прокуратуру от 11.12.2024 года относительно оценки результатов проведённого специального розыскного мероприятия в рамках уголовного дела № 2023970322 (л.д. 31-32);

- копии определений суда Кишинэу, сектора Чеканы и судебных ордеров от 01.04.2025 года, котором санкционировано использование данных, полученных вследствие проведения специального розыскных мероприятий в рамках уголовного дела № 2023970322 в рамках производства о правонарушении № RAP01 433516 (л.д. 33-37);

- копия решения суда Комрат (Центральный офис) от 04.04.2025 года, которым установлена ничтожность Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере от 09.04.2024 г. и ничтожность Постановления Народного Собрания Гагаузии №327-XXII/VII от 03 мая 2024 года «Об утверждении Соглашения о гуманитарном взаимодействии в финансово-кредитной сфере» (л.д. 38);

- копии сопроводительных писем исх. нр. 34/17/1-3605 от 07.04.2025г., исх. нр. 2435 от 09.04.2025 года, которыми сообщается, что 21 марта 2025 года Национальным инспекторатом общественной безопасности ГИП, в соответствии с положениями ст. 374 ч. (2^1) Кодекса о правонарушениях, было инициировано производство по делу о правонарушении № RAP01433516 в отношении ряда лиц, предположительно причастных к фактам притязания, принятия либо получения избирателями имущества, услуг, привилегий или преимуществ, не причитающихся им, с целью влияния на осуществление либо неосуществление избирательных прав в рамках избирательного процесса и Республиканского конституционного референдума осенью 2024 года. В дальнейшем, руководствуясь положениями ст. 393 ч. (2) Кодекса о правонарушениях, материалы и доказательства, собранные в рамках указанного производства, были направлены для рассмотрения по компетенции в соответствующий орган с целью их оценки через призму положений ст. 47^1 Кодекса о правонарушениях (л.д.39-40);

- копия аналитического отчета, сделанного в рамках уголовного дела нр. 2023970322, в соответствии с элементами состава ст.181^3 ч. (3) п. a) b) Уголовного кодекса Республики Молдова (л.д. 41-44);

- копия Распоряжения О создании рабочей группы по проверке информации Ж-2 №20251901018 от 09.04.2025г. (л.д. 47);

- протокол осмотра предметов от 13.08.2025 г., осмотру подлежит электронный файл формата .xls, под названием «*****», содержащий информацию от оператора связи Orange, Moldcell, Moldtelecom, изъятую на основании определения и ордера суда в рамках уголовного дела № 2023970322.

Осмотром установлено, что среди лиц, указанных как получатели SMS-сообщений банка PSB числится Койнак Дмитрий, IDNP *****, АТО Гагаузия,

Комрат, ул. Нахимова,22, номер телефона оператора SA Moldcell – *****, количество SMS – 15 (л.д. 49);

- протокол осмотра документа от 13.08.2025г., осмотру подлежит электронный файл формата .xlsx, под названием «СМС --- PSB 01.01.24-22.10.24 – colectare MOLDCELL.xlsx», содержащий информацию от оператора связи Moldcell, изъятую на основании определения и ордера суда в рамках уголовного дела № 2023970322.

При осмотре установлено, что абоненту с номером 373*****, в период с 16.09.2024 г. по 04.10.2024г. от абонента с номером PSB поступило SMS сообщений в количестве 15. (л.д. 51-52);

- протокол допроса Койнак Д. от 08.08.2025 г., в котором на поставленные вопросы он пояснил, что не является членом или сторонником какой-либо политической партии (политического блока), данные паспорта и необходимые документы никому не передавал для получения какой-либо материальной выгоды, приложение PSB банка не устанавливал, деньги не получал… (л.д. 53);

- протокол о правонарушении от 13.08.2025 года серии и №MAI07 157264 в отношении Койнак Д. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст.47[1] ч. (1) КоП РМ (л.д. 54).

Суд, исследовав материалы дела и оценив представленные доказательства в их совокупности, приходит к выводу о необоснованности доводов жалобы и отсутствии оснований для отмены протокола о правонарушении и решения о наложении взыскания.

Так, согласно протоколу допроса Койнак Дмитрия от 08.08.2025 г., последний пояснил, что не является членом либо сторонником какой-либо политической партии (политического блока), не передавал никому свои паспортные данные и иные документы для получения материальной выгоды, мобильное приложение ПАО «Промсвязьбанк» не устанавливал и денежные средства не получал (л.д. 53).

Вместе с тем, указанные объяснения опровергаются совокупностью исследованных по делу доказательств, в том числе протоколом осмотра документа от 13.08.2025 г. (л.д. 49), согласно которому абонентский номер 373***** зарегистрирован за Койнак Дмитрием.

Установленные обстоятельства свидетельствуют о том, что заявитель лично использовал указанный абонентский номер, связанный с регистрацией и использованием соответствующего банковского приложения, что опровергает доводы жалобы о непричастности к указанным действиям.

Суд критически оценивает показания Койнак Д. в части отрицания установки банковского приложения и получения денежных средств, поскольку они не согласуются с иными материалами дела, являются внутренне противоречивыми и не подтверждены какими-либо объективными доказательствами.

При этом суд учитывает, что заявителем не представлено каких-либо достоверных данных, свидетельствующих о незаконном использовании принадлежащего ему абонентского номера третьими лицами, либо о технической возможности регистрации и использования банковского приложения без ведома владельца мобильного устройства.

Суд также принимает во внимание, что представленные констатирующим субъектом доказательства являются допустимыми, относимыми и взаимно дополняющими друг друга, получены из самостоятельных источников, не содержат существенных противоречий и в своей совокупности подтверждают обстоятельства, изложенные в протоколе о правонарушении от 13.08.2025 года серии MAI07 №157264, составленном в отношении Койнак Дмитрия по признакам правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях Республики Молдова.

Суд особо отмечает, что объективная сторона правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) Кодекса о правонарушениях, носит альтернативный характер и может выражаться в притязании на получение, согласии принять либо принятии имущества или преимуществ.

В рассматриваемом случае установлено выраженное согласие на регистрацию в приложении, принятии или получении лично или через посредника благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ему не положены, что подтверждается: добровольной установкой мобильного приложения, передачей персональных данных для регистрации, подтверждением регистрации посредством одноразовых SMS-кодов, получением уведомлений.

Совершение указанных действий объективно невозможно без активного и осознанного участия пользователя, что исключает случайность либо автоматический характер регистрации.

Независимо от последующего снятия денежных средств, состав правонарушения считается оконченным в момент выражения согласия на получение благ, услуг, привилегий или любых других выгод, которые ей не причитаются.

Суд приходит к выводу о наличии прямого умысла, поскольку Койнак Д. добровольно установил указанное приложение, предоставив свои персональные данные для регистрации.

Из материалов дела следует, что перечисление денежных средств осуществлялось посредством банковских счетов, открытых в PSB банк, Российской Федерации, через мобильное приложение, связанное с политическим формированием, поддерживающим партию «Шор», признанную неконституционной.

Доводы о недопустимости доказательств, полученных в результате специальных розыскных мероприятий, суд признаёт необоснованными,

поскольку из материалов дела следует, что соответствующие мероприятия были санкционированы судебными ордерами, проведены в рамках уголовного производства и впоследствии надлежащим образом использованы в производстве по делу о правонарушении.

Вмешательство в сферу частной жизни осуществлялось на основании судебного контроля, в пределах, предусмотренных законом, и с соблюдением принципа соразмерности, что исключает признание указанных доказательств недопустимыми.

Оценив представленные доказательства, суд приходит к выводу, что совокупность установленных обстоятельств подтверждает событие правонарушения и виновность Койнак Д. При этом суд исходит из принципа презумпции невиновности и оценивает доказательства исключительно с точки зрения их достаточности и достоверности.

Заявителю была обеспечена реальная возможность представить доказательства в свою защиту и оспорить доводы констатирующего органа, что свидетельствует о соблюдении гарантий справедливого разбирательства.

Оценивая назначенное наказание, суд учитывает характер и направленность правонарушения, степень его общественной опасности, форму вины - прямой умысел, данные о личности правонарушителя, отсутствие отягчающих обстоятельств и отсутствие данных о признании вины либо раскаянии.

Назначенный штраф в размере 500 условных единиц находится в пределах санкции статьи, является соразмерным характеру допущенного нарушения и необходимым для достижения целей как специальной, так и общей превенции.

Оснований для применения более мягкого наказания либо снижения размера штрафа суд не усматривает.

В связи с изложенным жалоба Койнак Д. подлежит отклонению, а протокол о правонарушении и решение по делу о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года, составленные констатирующим, в соответствии с которыми Койнак Д. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^1 ч. (1) Кодекса о правонарушениях, с назначением наказания в виде штрафа в размере 500 условных единиц, что эквивалентно 25 000 леев, оставлению без изменений.

Обсуждая довод заявителя о необходимости вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях и направления его в адрес Генерального инспектората полиции для оценки поведения должностного лица, составившего протокол о правонарушении, судебная инстанция отмечает следующее.

В соответствии с положениями ст. 450 Кодекса о правонарушениях, вынесение частного определения является правом, а не обязанностью суда и допускается лишь при установлении в ходе судебного разбирательства

обстоятельств, свидетельствующих о допущении должностным лицом грубых и очевидных нарушений закона, выходящих за пределы обычных процессуальных ошибок.

В рассматриваемом случае, несмотря на допущенные при констатации правонарушения недостатки, судебной инстанцией не установлено наличие данных, которые бы указывали на умышленный характер действий констатирующего субъекта либо на наличие признаков злоупотребления служебными полномочиями, способных обосновать необходимость вынесения частного определения.

При таких обстоятельствах судебная инстанция приходит к выводу о том, что заявленный довод не находит своего подтверждения в материалах дела и не может служить основанием для вынесения частного определения в порядке ст. 450 Кодекса о правонарушениях.

На основании изложенного, руководствуясь ст.6 Европейской Конвенции по Правам Человека, ст.ст.1, 5, 7, 47^{1}, ст. ст. 448, 395 и 462 Кодекса о правонарушениях, суд,

решил:

Жалобу Койнак Дмитрия на протокол о правонарушении серии и №MAI07 157264 от 13.08.2025 года, составленный в отношении Койнак Д. по обвинению в совершении правонарушения, предусмотренного ст. 47^{1} ч. (1) КоП РМ, и на решение констатирующего субъекта 13.08.2025 года, вынесенное по результатам рассмотрения указанного протокола о правонарушении - отклонить как необоснованную.

Решение может быть обжаловано в Апелляционную палату Юг в кассационном порядке в 15-дневный срок со дня оглашения судебного решения или – для сторон, не присутствовавших на судебном заседании по делу о правонарушении, – со дня вручения копии судебного решения.

Судья Хангану М.Г.